

Симонова О.А. Взаимоотношения полов в современной российской деревне: “Раньше такого не было” или “Всяко бывало и раньше”

На протяжении XX века российская деревня не раз испытывала потрясения, последними из которых стали перестройка и переход к рыночной экономике. Изменение социально-политической и экономической обстановки в стране не могло не отразиться на общественной жизни. Одним из следствий стало меняющееся соотношение гендерных ролей в современной российской деревне. Исследователи утверждают, что “рост терпимости к внебрачным рождениям, сожительству, адюльтеру, разводам и неполным семьям отражает формирующиеся и распространяющиеся практики сексуальных отношений” [Ярошенко С., 2002, с. 182]. Решающее влияние на изменение представлений сельских жителей о взаимоотношениях полов оказывают социокультурные факторы.

На основе нескольких программ Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева, работавшего в XIX веке, была составлена программа “Взаимоотношения полов”, адаптированная к современной ситуации. В нее вошли вопросы, ориентированные на выяснение характера добрых и брачных отношений мужчин и женщин, а также на составление представления о том, что является нормой, а что девиацией в сознании современных деревенских жителей. Исследование проводилось в июне-июле 2004 года в деревне Авдеево Пудожского района республики Карелия во время работы этнографической экспедиции ЦМБ РГГУ под руководством А. Л. Топоркова.

Методология, применявшаяся в процессе исследования, определяется как феминистская. [Здравомыслова Е., Темкина А., 2001, с. 176]. Акцент смещается с изучения социальных фактов на отношения между индивидами, в центр исследования ставятся не объективные данные, а единственно возможное при разработке данной темы субъективное представление респондентов. В работе применялись качественные методы социологии. Объясняется это тем, что качественная социология занимается субъективным аспектом социальных отношений при перенесении акцента с изучения взаимодействия между структурами, социальными институтами и организациями на изучение реальных жизненных практик, уникального человеческого опыта. Единицами анализа в данном случае являются субъективные значения, чувства человека. Значимой особенностью качественного метода является способность исследователя “изобретать способ действия и собственную стратегию, подходящую для его исследовательской ситуации” [Ядов В. А., 1999, с. 406)]. Работа над полученным материалом производилась путем анализа собранных свидетельств и высказываний, выделения

основных тем и формирования целостной картины социальной ситуации. Как дополнительный аргумент в использовании именно качественных методов можно привести схожие исследования, среди которых можно назвать работы С. Ярошенко [Ярошенко С., 2002], В. Архангельской [Архангельская В. Н., 2002] и др.

В процессе работы приходилось учитывать такие свойства человеческой психологии, как идеализация прошлого, признание преобладающими негативных факторов, когда явление малораспространенное, но носящее в человеческом представлении отрицательную окраску, кажется всеобщим. В качестве метода сбора материала применялось интервью, причем стратегия исследования была ориентирована на выяснение отношения разных респондентов к одним и тем же социальным реалиям. В большинстве случаев в исследовании достигался порог насыщения, когда каждое следующее интервью повторяло уже высказанные ранее другими респондентами точки зрения. Спорные моменты особо отмечены в данной работе. Также выделены нетипичные мнения, дающие другое видение уже, казалось бы, сложившейся картины.

Мы отказались от характеристики каждого респондента, так как это усложнило бы структуру данного исследования, непомерно увеличив его. Список респондентов с основными биографическими данными дается в конце работы. Высказывания, приводимые в работе, в большинстве случаев являются не единичными мнениями, а общезначимыми или типичными. Выбор цитат обусловлен их презентативностью и лаконичностью. Человеку свойственно идеализировать прошлое. Люди старшего возраста оценивают его, опираясь на факты своей личной биографии. Представления о “золотом веке” передаются и молодому поколению. С другой стороны, говорить только о субъективном восприятии респондентов здесь не приходится. Социальная обстановка в деревне в советский период объективно была лучше: государство обеспечивало людей постоянной работой и гарантировало определенный материальный доход. Сейчас “трудоспособное население рассчитывает, как правило, только на себя”. [Морозова Т. В. и др., 2004, с. 10]. Косвенным образом безденежье влияет на все уменьшающееся количество регистрируемых в ЗАГСе браков, так как расходы на свадьбу оказываются непомерно высокими. По словам респондентов, в деревне последний раз играли свадьбы лет шесть назад.

Одной из всё более утверждающихся реалий в Авдееве становится незарегистрированный брак. “Сожительство постепенно становится нормой жизни, и в глазах общества все меньше встречает осуждения” [Осколкова О. Б., 2000, с. 104], но пока подобная трансформация представления о типичном браке не утвердилась. Считается, что

регистрация брака порождает более ответственное отношение к нему. (ШНА). Незарегистрированный, гражданский брак ощущается как пробный, это период испытания чувств, после которого всегда должна следовать регистрация брака. (ЗНН). Не только молодежь, но и люди среднего возраста одобряют такую модель: “Я, например, вот сейчас поддерживаю молодежь. Я считаю, что надо сперва пожить гражданским браком, а потом, пожалуйста, вот если вы надумаете сильно, то и расписывайтесь” (ШНН).

В сознании окружающих свободный союз не является семьей, они ожидают свадьбы, которая символизирует окончательный переход из холостого в женатое/замужнее состояние (“У меня родители против гражданского брака. Они постоянно сестре: “Когда, когда, когда вы распишитесь?” (ШНА). Но если сегодня гражданский брак в деревне все более и более становится нормой, то “раньше такого не было” (ЧВС), это “позор был” (ЧНА), “редко, когда без брака жили, и то жили разведенные” (ФАН).

При современном положении вещей оппозиция зарегистрированный/незарегистрированный брак иногда может получать довольно странную трактовку. Так, молодая женщина, вышедшая замуж по настоянию старших родственников, впоследствии разошедшаяся с мужем и начавшая жить в гражданском браке с другим мужчиной, убеждает, что, если бы она не регистрировала свой первый брак, то “и отношения другие были бы” (ЛИА), что подразумевает большее взаимоуважение в семье.

Что касается знакомства и ухаживания, то эти процессы претерпели наименьшие изменения в деревне. Мест для встреч молодежи очень мало: центральная улица (“С одного краешка прогуляется парочка и в другой край идет. Куда идти – некуда. На берегу посидят, пообнимаются. Всё” (ЛИА), автобусная остановка, а главное место встречи – традиционно – деревенский клуб (“Ну так, раз в неделю на дискотеку сходят, на дискотеке тоже делать нечего” (ТОВ). На дискотеках часто случаются драки как между деревенскими, так и с жителями соседнего поселка Онежский. Бывает, дерутся и девушки (“Мальчика не поделили, наверное” (ЛИА). Здесь также можно провести сопоставление с тем, что было раньше: “Раньше, конечно, веселее было <...> Раньше так девчонки за вином не гонялись, не курили”. (ЕИА). Сейчас же многие респонденты отмечают, что девушки дерутся, пьют, курят, то есть, перенимают традиционно воспринимаемые как мужские способы позиционирования себя в компании. Но нельзя говорить о повсеместном распространении такой гендерной модели поведения. Она характерна только для некоторых девушек, которые ломают традиционные нравственные установки и в отношениях с мужчинами берут инициативу в свои руки:

“<Парень знакомиться> никогда не подходит ко мне, сама подхожу” (ФЕВ).

Такие девушки вызывают осуждение в деревне. Степени осуждения варьируются: от определения, что они просто “распустились” (ТОВ), до причисления их к древнейшей профессии. Масштабность этого феномена в оценках респондентов различна: “В принципе, сейчас все такие” (ЛИА); таких “не много, но есть” (ФЗН); “четыре гулящих-то есть. А и есть тут много гулящих” (ЕИА). Факт существования проституции в деревне довольно проблематичен. На вопрос “Есть ли в деревне проституция?” – типичен ответ “Нет”. Здесь возникает проблема с терминологией. По-видимому, у каждого респондента существует собственное видение социальной ситуации, согласно его нравственным ориентирам. Так, показателен следующий диалог: “<Девушки здесь многие легкого поведения?>

– Вот <...> по одним коляскам видно. Одиночки, матери-одиночки. Научились в городе, приехали домой, смотрю вон, навезли детей. Увеличивают рождаемость” (ЧАМ).

В качестве альтернативного понятию “проституция” нами предлагалась формулировка “гулящие девушки”, существование которых в большинстве случаев подтверждалось. Но необходимо отметить, что в глазах респондентов два эти понятия отнюдь не идентичны. Определение “гулящие девушки” подразумевает практически любое отклонение от нормы женского поведения в деревне: “не работают нигде”, курят (ФЗН), дерутся с ребятами (ШНА), не вышли замуж до 25 лет или уже к этому возрасту развелись (БАА), спились (ТОВ). Наиболее точно, на наш взгляд отражает сущность феномена формулировка “гулящие по вину” (ЧВС). Это большей частью замужние женщины, которые предлагают свое тело в обмен на выпивку и еду.

Конечно, такая обстановка сложилась не сейчас, и раньше “не так густо, но было”. (ФАН). Правда, все респонденты отмечают, что этот феномен зародился не в деревне, а был привнесен извне. В качестве источника называют лесной поселок: “Поселок и деревня в Пудожском районе – большая разница. Если что в поселке считается нормой, в деревне тогда считалось не нормой <...> в деревне это уже осуждалось” (ФАН). С другой стороны, негативное влияние оказал город: “Это всё выходят петрозаводские “Вишенки”, “Лунный свет”, притоны самые натуральные, разведенные государством” (ЧАМ).

Тема взаимоотношений полов лучше всего раскрывается на анализе семейных отношений. Но прежде чем перейти к этому, необходимо сказать о мужских и женских жизненных стратегиях, принятых в деревенском сообществе и семье. Они формируются в раннем возрасте. Так, большинство деревенских девушек после окончания школы

уезжают учиться или работать в город – Пудож или Петрозаводск. Большинство молодых людей остаются в деревне, не работают, пьянствуют в ожидании призыва в армию.

Мужчина общепризнанно является главой семьи, но более активную жизненную позицию в деревне занимает женщина. Исследователи отмечают, что еще в Советском Союзе “профессиональная занятость женщин была исключительно высокой, а роль мужа-кормилица постоянно дискриминировалась. <...> Муж и отец оказывался, по сути, вытесненным из семейной жизни, принимая минимальное участие в работе по дому и особенно в воспитании детей” [Здравомыслова О. М., 2000, с. 56–57].

Изменение социальной ситуации в деревне только усугубило создавшееся положение. Мужчина оказывается вытесненным не только из семьи, но и из сферы деятельности. В связи с закрытием совхоза большинство мужчин оказались без работы и не смогли адаптироваться к новым социальным условиям. В настоящее время возможный вид деятельности для мужского населения – работа у частных предпринимателей, занимающихся лесозаготовками. Заработная плата, выдаваемая ими, минимальна и не позволяет содержать семью. Для женщин ситуация складывается иначе, так как в деревне продолжают функционировать бюджетные организации: школа, детский сад, детский дом, медицинский пункт, дом культуры, библиотека, а также почта и магазины, подавляющее количество рабочих мест в которых занимают женщины. Они становятся единственным кормильцем во многих семьях. Такая ситуация нарушает распределение гендерных ролей в традиционной семье и оказывает сугубо отрицательное влияние на мужскую модель поведения. В современной обстановке мужчина не видит возможности самореализации. Для иллюстрации тезиса мне представляется необходимым привести разговор с мужчиной 1949 года рождения, который, как и многие его односельчане, оказался без работы в еще трудоспособном возрасте:

– <Вы столько лет были без работы. Вы переживали?>

[ЧВС] – Ну а как же не переживаешь!

[ЧНА] – Инфаркт себе заработал.

[ЧВС] – Будешь лежать на диване, вон свалился вот. И вечером четыре угла, и утром встанешь – четыре угла, а куда идти? От одной тоски-то да как говорится. <...> Куда идти? Высунуться-то некуда. Ну что, я выйду на улицу, пошел по деревне, как говорят, одни и те же морды. <...> что было делать? Или вино пить, или... ”. (ЧВС, ЧНА).

Как правило, единственно возможным способом времяпрепровождения и ухода от реальности для мужского населения деревни оказывается пьянство. Женщины более способны противостоять

реалиям современности, и это зависит как от объективной обстановки, так и от собственной инициативы. Деревенские женщины проявляют активность не только в семье и общественной деятельности, но и в организации своего досуга. Несколько лет назад они организовали в библиотеке женский клуб по интересам. Женщины, в основном в возрасте 40-50 лет, собираются каждое воскресенье (за исключением лета), устраивают чаепития и делятся советами по рукоделию, садоводству, вместе отмечают праздники.

Всю домашнюю работу в семьях с обоими работающими супругами выполняет женщина: “Если мужчина вышел, половики трясет, это уже событие. <...> Я один раз забежала к соседке. <...> И сосед гладил белье. У меня глаза были, наверное, на лбу, потому что он весь покраснел. <...> <Что мужчины по дому делают?> Телевизор смотрят и всё” (ШНН). В случае, когда материальный доход в семью приносит только женщина, меняется традиционное распределение домашних обязанностей. Вся тяжесть работ по хозяйству перекладывается с женщины на мужчину, правда, приготовление еды в любом случае признается женской обязанностью.

Взаимоотношения в семье – одна из наиболее закрытых для обсуждения тем. Оглашать какие-то мелкие конфликты и недопонимания в деревне не принято. (“Всяко бывает. <...> Муж да жена – одна сатана” (ТНИ). Все респонденты отмечают, что с течением времени отношения между мужем и женой, как правило, улучшаются (“уже пожилы, попривыкли друг к другу” (ТОВ)). Ссорятся же из-за недостатка денег, что, по мнению исследователей, является типичной причиной семейных конфликтов [Архангельская В. Н., 2002, с. 55], и пьянства супруга.

Разводы случаются по тем же причинам: “из-за пьянки” (ЧНА, ШНА, ФЗН, ШНН, ЛВН), из-за нехватки денег (ШНН). Но разводятся в деревне не часто. Говорят, “из-за того, что некуда уйти”. (ФЗН). Деревня – довольно замкнутый социум, выбор партнера в котором сильно затруднен. Поэтому и измены, по мнению респондентов, случаются редко: “В деревне не с кем изменить” (ШНА), “не на кого глаз положить” (ШНН), “женщине некогда” (ФЗН). С другой стороны, адюльтер быстро получает огласку: “Тут же ведь всё на виду” (ШНН), “это в городе можно сто раз скрыть где-то там <...> здесь вышел на улицу, там, на том углу <деревни> знают, что я уже вышел” (ЧВС).

На формирование гендерных стереотипов у деревенских жителей огромное влияние оказывает массовая культура, особенно телевидение. Так, если какая-то модель взаимоотношений полов оказывается нераспространенной в деревне, для подтверждения ее возможности обычно приводится пример из жизни телезвезд. На вопрос “Бывает ли, что невеста старше жениха?” незамедлительно следует реакция: “Так

Алка-то Пугачева старше Киркорова” (ЕИА). Особенно часто и с большой долей иронии упоминают Жириновского и его предложение полигамного брака. Массовая культура является основным фактором формирования универсальных современных гендерных представлений, сближая таким образом деревню и город.

В сознании деревенских жителей существуют четкие представления о том, что является нормой во взаимоотношениях и что – девиацией. Они соглашаются признать ранние и поздние браки, браки по беременности невесты, ранние роды (“В шестнадцать лет это уже считается нормальным даже <...> Уже и не удивляется даже народ. Раньше это была сенсация” (ШНН), браки с названными родственниками. Был случай, когда мужчина после смерти супруги женился на ее сестре: “В деревне никто не осудил. <...> И даже его мать приветствовала <...> ее мать тоже. <...> Для ее матери он как был зятем, так и остался зятем. <...> Чем какую-то чужую брать, он уже это... знает, какую он женщину берет” (ШНН). В деревне не приемлют неравные по возрасту браки. Считается, что “девки гонятся за богатством” (ТНИ), что разный возраст и разные интересы вызывают постоянные семейные ссоры (“Расходятся часто. Редко кто уживается” (ЧНА).

Таким образом, видно, что традиционные гендерные представления подвергаются трансформации в современной российской деревне. Увеличивается степень женской активности как в общественной, так и в личной жизни. Правда, круг обязанностей, определенный женщине в семье, остается неизменным.

Примечания

Респонденты:

БАА – Б. Анна Анатольевна, 1957 г. р., разведена, но живет с мужем в одной квартире, имеет двух взрослых дочерей, не работает.

ЕИА – Е. Ирина Александровна, 1929 г. р., вдова, на пенсии, проживает одна, имеет взрослых детей.

ЗНН – З. Наталья Николаевна, 1988 г. р., школьница, воспитанница детского дома.

ЛВН – Л. Владимир Николаевич, 1976 г. р., разведен, имеет сына.

ЛИА – Л. Ирина Александровна, 1979 г. р., имеет дочь, живет в незарегистрированном браке, работают оба супруга.

ТНИ – Т. Надежда Ильинична, 1930 г. р., вдова, на пенсии, проживает одна, имеет двоих взрослых сыновей.

ТОВ – Т. Ольга Владимировна, 1985 г. р., не замужем, живет с родителями, работает.

ФАН – Ф. Александр Николаевич, 1950 г. р., женат на ФЗН, не работает, имеет взрослых детей.

ФЕВ – Ф. Елена Васильевна, 1983 г. р., не замужем, не работает.

ФЗН – Ф. Зоя Николаевна, 1954 г. р., замужем за ФАН, работает, имеет двух взрослых детей.

ЧАМ – Ч. Александр Михайлович, 1950 г. р., женат, не работает, имеет двух взрослых детей.

ЧВС – Ч. Василий Степанович, 1949 г. р., женат на ЧНА, не работает, имеет двух взрослых дочерей.

ЧНА – Ч. Нина Александровна, 1952 г. р., замужем за ЧВС, работает, имеет двух взрослых дочерей.

ШНА – Ш. Наталья Александровна, 1978 г. р., замужем, имеет дочь, работают оба супруга.

ШНН – Ш. Наталья Николаевна, 1955 г. р., замужем, имеет трех детей, работают оба супруга.

Литература

1. Архангельская В. Н. Взаимоотношения в современной российской семье // Народонаселение. 2002. № 2.
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Феминистская критика эпистемологических оснований социологии // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков, 2001.
3. Здравомыслова О. М. О возможности изменения статуса женщины в семье // Народонаселение. 2000. № 2.
4. Мещеркина Е. Феминистский подход к интерпретации качественных данных // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков, 2001.
5. Морозова Т. В., Гурова С. А., Козырева Г. Б. Сельские сообщества Карелии: традиции, современность, перспективы. Петрозаводск, 2004.
6. Осколкова О. Б. Женщины России в зеркале статистики // Народонаселение. 2000. № 2.
7. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1999.
8. Ярошенко С. Кризис семьи и сексуальности: бедность без любви в семьях нуждающихся северной деревни // В поисках сексуальности: Сб. статей. СПб., 2002.